

ЛАРРИ НИВЕН

Мир-Кольцо

**Строители
Мира-Кольца**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Н 60

Larry Niven
RINGWORLD
Copyright © 1970 by Larry Niven
THE RINGWORLD ENGINEERS
Copyright © 1980 by Larry Niven
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Плешкова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Татьяны Павловой
Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-20336-5

© К. П. Плешков, перевод, 2018
© Т. Ю. Магалян, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

СОДЕРЖАНИЕ

Хронология Известного космоса Ларри Нивена <i>Перевод Т. Магакяна</i>	6–7
МИР-КОЛЬЦО. <i>Перевод К. Плешкова</i>	11
СТРОИТЕЛИ МИРА-КОЛЬЦА. <i>Перевод К. Плешкова</i>	323

Хронология Известного космоса Ларри Нивена

Дата:	1975*	2000
Произведение:	«Самое холодное место» «Штиль в преисподней» «Дождусь!» «Глаз осьминога»	(2040) «Как умирают герои» (2099) «Человек-пазл»
События:	Появление технологии банках органов. С 1960-х индийское правительство забирает органы у преступников. Эта практика продолжается в Индии, Южной Америке и Китае. Видимо, я предсказал прошлое. Гражданские права для китообразных. Таковые появились, но я не предсказывал, что подобные же права будут предоставлены дартерам-моллюскоедам** и пятнистым совам. Пилотируемые экспедиции в пределах Солнечной системы. Здесь серьезное отставание. Основной помехой, видимо, является отсутствие дешевого орбитального транспорта. Принятие первых законов о банках органов.	Колонизация Пояса астероидов. Третья экспедиция на Марс. Независимость Пояса. Отправка межзвездных прямооточных роботов, сотрудничество ООН и Пояса. Отправка колонизационных транспортных.

* Лукас Ланселот Гарнер родился в 1939 г.

** Рыба из семейства окуневых, занесена в Красную книгу.

Дата:	2500	2600
Произведение:		«Нейтронная звезда» «Реликт Империи» «В ядре» «Рука закона» «Неполноценные» «Грендель» «На окраине системы» «Прокруст» «Призрак» (обрамляющая история к сборнику «Аварийщик») «Мягкое оружие»
События:	Пилотируемые прямооточки устаревают. Дальнейшие войны людей и кино. Контакт с кукольными Пирсона и другими инопланетянами, в том числе с выходцами из Империи кино.	Второй облет BVS-1. Кукольники разрабатывают квантовый гипердвигатель второго типа. Обнаружение взрыва ядра Галактики. Исход кукольников, вызывающий обширный биржевой крах во всем заселенном людьми космосе. Контакт с грогами. Родился Луис Гридли Ву. Законы о рождаемости дополнены; вводятся лотереи, разыгрывающие право на рождение ребенка.

2100

(2106)
 «Мир птаввов»
 «На дне ямы»
 «Намерение ввести в заблуждение»
 «Фсстпок» («Защитник», часть 1)
 «Смерть в экстазе»
 «Беззащитные мертвецы»
 «АРМ»
 «Кукла из лоскутов»
 «Женщина в кратере Дель Рей»
 «Площ анархии» (2135)

Извлечена и оживлена Морская статуя; первый инопланетянин на Земле.
 Проблема банков органов достигает пика.
 Распространение органлеггерства.
 Казни для получения трансплантатов делают тюрьмы ненужными. Принимаются законы о замороженных.
 Пак Фсстпок прибывает в Солнечную систему.
 Китообразные приняты в ООН.
 Золотой век на Земле.
 Расширение колоний на планетах Джинкс, Гора Погляди-ка, Мы Это Сделали, Вундерланд.

*** Даты, приведенные в рассказе «Этика безумия», следует считать ошибочными.

2300

(2340)
 «Вандервеккен»
 («Защитник», часть 2)
 (2360)
 «Агрессоры»
 «Всегда есть место безумию»

Колонизация планеты Дом.
 Бреннан в кометном гало Солнца.
 Столкновение с разведывательными кораблями паков.
 Первый облет холодной нейтронной звезды BV5-1.
 Первый контакт с кзинами.
 Первая война людей и кзинов.
 Институт Знания на Джинксе разрабатывает бустерспайс (средство против старения).
 Колония на планете Дом гибнет.

2400

(2410)
 «Дар Земли»
 (2425)***
 «Этика безумия»

Революция на Горе Погляди-ка.
 Изобретение безопасных прямоточников.
 Планета Мы Это Сделали приобретает технологию гипердвигателей у Посторонних.
 Закачивается Первая война людей и кзинов.

2700

Экспансия, консолидация, относительно мирное время.
 Тяговые (безреактивные) двигатели вытесняют термоядерные (хотя и не полностью).

2800

(2830)
 «Когда наступает прилив»
 (2850)
 «Мир-Кольцо»
 (2870)
 «Инженеры Кольца»
 «Трон Кольца»

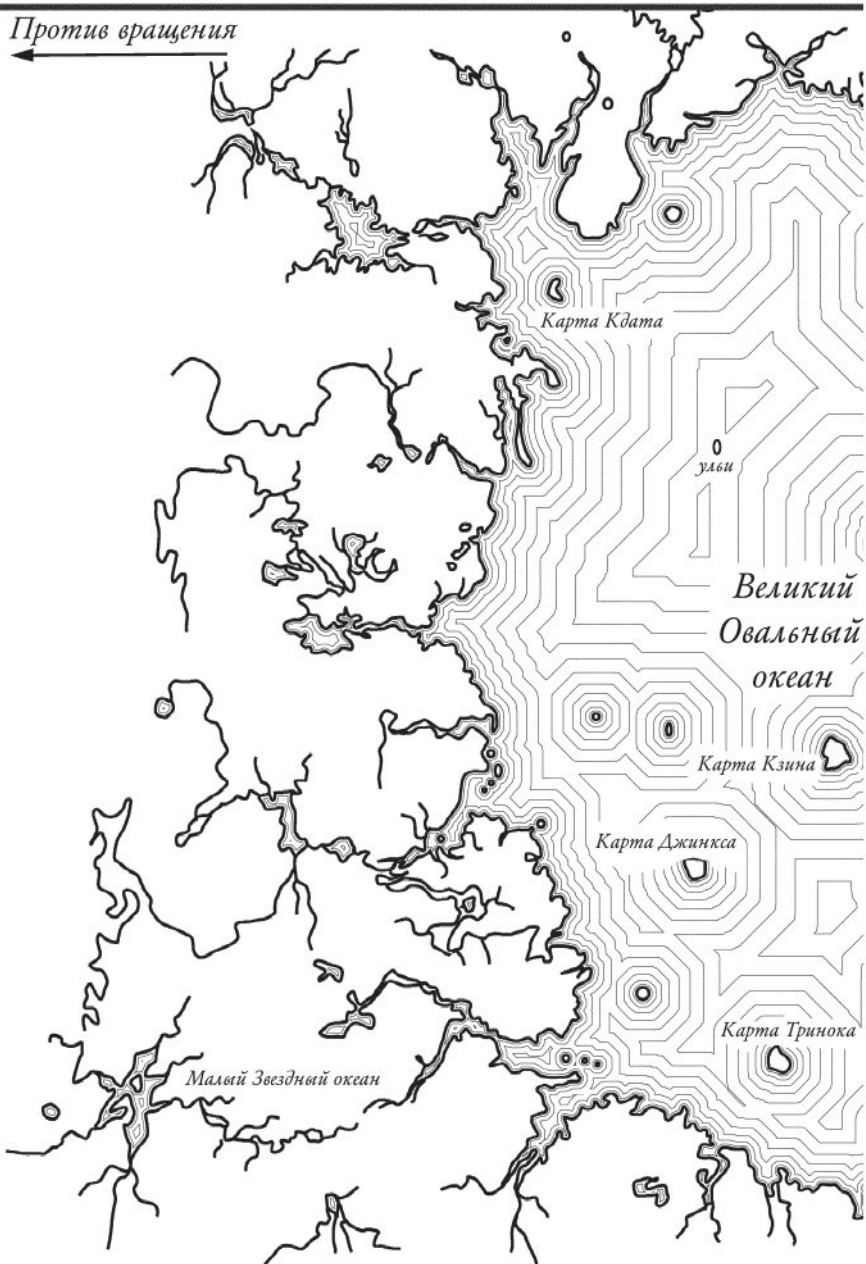
Контакт с триноками.
 Разведывательный полет к Миру-Кольцу.
 Исход кукольников продолжается.
 Нашествие флотов на Мир-Кольцо.

2900**3000****3100**

«Безопасен на любой скорости»

Экспансия. Известный космос становится Тысячью Миров.
 Долгожительство радикально меняет общество.

Против вращения

Коррекционный двигатель

Левый обод

Вывальные горы

По вращению

Вспомогательный космопорт,
построенный Градостроителями

Карта Пьерина

залив Ажеца

владения Зриллира

Карта Низа

Хотруфан –
разрушенный
мегаполис
Градостроителей

• Зигнамукликклик

Кулак Бога

Великое болото
по вращению

Карта Земли

Карта Марса

Вывальные горы

**Великий Овальный океан
и острова-карты планет**

Правый обод

Коррекционный двигатель

Мир-Кольцо

Глава I

ЛУИ ВУ...

В самом сердце объятого ночной тьмой Бейрута, в одной из стоявших бок о бок телепорт-кабин общего пользования, возник, словно из небытия, Луи Ву.

На его затылке блестела, как искусственный снег, белая коса длиной в фут. Череп вокруг нее был гладко выбрит. Кожа отливала желтизной, а радужка глаз — позолотой. Золотистым было и стереоскопическое изображение дракона на ярко-синем халате. В момент появления Луи Ву широко улыбался, показывая идеальные жемчужные зубы, и махал рукой. Но улыбка уже угасала и спустя миг исчезла. Лицо осунулось наподобие оплавившейся резиновой маски, выдавая возраст.

Несколько мгновений Луи Ву неподвижно созерцал бурлящую жизнь Бейрута. Люди мелькали в телепортационных кабинах, прибывая неизвестно откуда, и вливались в идущие пешком толпы — траволаторы¹ были отключены на ночь. Часы начали отбивать двадцать три удара, и Луи Ву, расправив плечи, вышел из кабины в общий поток.

В Реште, где все еще была в разгаре вечеринка по случаю его дня рождения, уже наступили следующие сутки, а в Бейруте время отставало на час. Здесь Луи угостил ракией всех посетителей уличного, наполненного манящими ароматами ресторана, поощрив распевавшую на арабском и интерлингве публику, и еще до полуночи рванул дальше, в Будапешт.

Успели ли сообразить гости, что он отправился праздновать лично? Скорее подумали, что удалился с какой-нибудь женщиной и вернется через пару часов. Но Луи Ву ушел один, ускользя от погони дышавшего ему в затылок нового дня. Двадцать четыре часа — слишком мало для мужчины, чтобы отметить свой двухсотлетний юбилей.

¹ *Траволатор* — движущаяся бесступенчатая пешеходная дорожка.

Друзья вполне могли позаботиться о себе и сами — принципы Луи всегда оставались неизменными.

Будапешт встретил его вином и танцами. Местные отнеслись к нему как к туристу с деньгами, туристы же посчитали богатым местным. Потанцевав и выпив, он продолжил путь, не дожидаясь полуночи.

В Мюнхене решил прогуляться.

Чистый теплый воздух выветривал алкогольные пары из его головы. Луи шагал по ярко освещенным траволаторам, добавляя темп собственной ходьбы к их десяти милям в час. Он вдруг подумал, что такие дорожки есть в каждом городе Земли и у всех точно такая же скорость.

Мысль эта показалась ему невыносимой. Нет, вовсе не новой — именно невыносимой. Луи Ву видел своими глазами, насколько Мюнхен неотличим от Каира и Решта... а также от Сан-Франциско, Токии, Лондона и Амстердама. Во всех городах мира в магазинах вдоль тротуаров продавали одни и те же товары. Одинаково одетые прохожие выглядели безликими. Не американцы, немцы или египтяне — просто лишенные индивидуальных черт плоскоземельцы.

За три с половиной столетия существования телепортационных кабин бесконечному разнообразию Земли пришел конец. Они обеспечивали возможность мгновенного перемещения. Мир покрылся их сетью, и с тех пор разница между Москвой и Сиднеем сводилась к нескольким секундам и монетке в одну десятую звезды. В течение веков города неизбежно перемешались, их названия стали реликтами прошлого. Теперь Сан-Франциско и Сан-Диего являлись северной и южной оконечностями одного населенного пункта, широко раскинувшегося на побережье. Но многие ли знали, какая из них где? Невмирс¹, уж точно мало кто.

Довольно-таки пессимистичные раздумья для человека, который только что отметил собственное двухсотлетие.

Но города действительно слились воедино — и Луи был свидетелем этого. Все нелогичности мест, времен и обычаев образовали одну большую рациональную инфраструктуру всемирного Города, тусклую серую массу. Кто сегодня говорил на немецком, английском, французском, испанском? Все общались на интер-

¹ *Невмирс* — сокращение от «нет в мире справедливости» (англ. Tanj: There ain't no justice).

лингве. Такой же чудовищной волной накатила сразу по всему миру и новая мода на макияж и одежду.

Не пора ли отправиться в очередной «творческий отпуск»? В неизвестность на одноместном корабле, где твоя кожа и глаза сохраняют свой естественный цвет, а борода растет беспорядочно...

— Глупости, — буркнул Луи себе под нос. — Я недавно вернулся из путешествия...

На самом деле это было двадцать лет назад.

Приближалась полночь. Он нашел телепортационную кабину, вставил в слот кредитную карту и набрал код Севильи.

Материализовался Луи Ву в залитой солнцем комнате.

— Невмирс... что за?.. — пробормотал он, моргая.

Должно быть, аппарат был неисправен — в Севилье сейчас уж точно никак не белый день. Луи собрался повторить попытку, но обернулся — и обомлел.

На фоне ничем не примечательной обстановки гостиничного номера вдвойне шокирующе выглядел его обитатель.

Это было существо, не похожее ни на человека, ни на гуманоида. Оно стояло в центре комнаты на трех ногах, повернув к гостю две плоские головы на гибких тонких шеях. Его молочного цвета шкура казалась на вид мягкой, как перчатка. Между шеями и вдоль спины монстра росла густая коричневая грива, покрывая замысловатое тазовое сочленение задней ноги. Передние ноги были так широко расставлены, что маленькие когтистые копыта образовывали почти равносторонний треугольник.

Луи предположил, что перед ним некое инопланетное животное: в столь плоских головах вряд ли могло найтись место для мозгов. Однако у основания шей, где грива переходила в густые космы, он заметил горб... и тут же всплыли воспоминания стовосьмидесятилетней давности.

Это был кукольник — кукольник Пирсона. Его мозг и череп находились под горбом, и он вовсе не был животным, а обладал не меньшим разумом, чем человек. И глаза его — по одному на каждой треугольной голове, посаженные в глубоких костяных впадинах, — пристально смотрели на Луи Ву с двух сторон.

Луи подергал дверь кабины. Закрыто.

Но заперт он оказался снаружи, а не внутри, так что в любой момент был волен набрать код и телепортироваться. Однако он даже не помышлял об этом — когда еще встретишь кукольника Пирсона? Их раса покинула Известный космос задолго до рождения Луи Ву.

— Могу я чем-то помочь? — спросил он.

— Можешь, — ответил инопланетянин...

...голосом, пробудившим подростковые мечты. Если бы Луи попытался представить женщину с подобным голосом, ее образ составили бы собранные воедино Клеопатра, Елена Троянская, Мэрилин Монро и Лорелея Ханц.

— Невмирс!

Ругательство Ву прозвучало более чем уместно.

Нет в мире справедливости! Как такой голос мог принадлежать двухголовому пришельцу неопределенного пола?

— Не пугайся, — сказал инопланетянин. — Ты вправе уйти, если хочешь.

— Я видел изображения твоих сородичей, когда учился в колледже. Вы давно исчезли... или так нам казалось.

— Моя раса бежала из Известного космоса, но меня среди них не было, — пояснил кукольник. — Я остался, поскольку это требовалось моей расе.

— Где ты прятался? И где мы вообще?

— Это не должно тебя волновать. Ты Луи Ву MMGREWPLH?

— Ты знаешь мой код? И специально меня искал?

— Да. Мы открыли способ управлять сетью телепортационных кабин этой планеты.

Вполне возможно, подумал Луи. На взятки ушло бы целое состояние, но — вполне возможно. И все же...

— Зачем? — спросил он.

— Придется кое-что объяснить...

— Ты, вообще, собираешься меня отсюда выпустить?

— Полагаю, что да, — после короткой паузы ответил кукольник. — Но предупреждаю, что я не беззащитен. Если попытаешься на меня напасть, мое оружие тебя остановит.

— С чего бы мне вдруг нападать? — заносчиво фыркнул Луи Ву.

Кукольник промолчал.

— Вспомнил! — воскликнул Луи. — Вы трусы. Вся ваша этическая система основана на трусости.

— Не совсем точно, но подобное суждение нас устроит.

— Что ж, могло быть и хуже, — признал Луи.

У каждой разумной расы — свои причуды. И уж наверняка с кукольником будет проще договориться, чем с прирожденными параноиками-триноками или кзинами, с их взрывоопасным инстинк-

том убийцы, или малоподвижными грогами, с их... скажем так, внушающим тревогу заменителем рук.

При виде пришельца на Луи нахлынул целый поток запылившихся воспоминаний. Данные о кукольниках и их торговой империи, об их взаимодействии с человечеством, об их внезапном и потрясшем всех исчезновении переплетались с такими давно утраченными образами и переживаниями, как первая сигарета с настоящим табаком, ощущение от клавиш пишущей машинки под неловкими нетренированными пальцами, зазубренные списки слов на интерлингве, звучание и вкус английского языка, юношеская нерешительность и робость. Он изучал кукольников по программе курса истории в колледже, а потом забыл о них на сто восемьдесят лет. Просто невероятно, сколько всего человек способен хранить в своей памяти!

— Если тебе так удобнее, — сказал Луи, — могу остаться здесь.

— Нет. Мы должны побеседовать лично.

Под белой шкурой кукольника нервно напряглись и вздрогнули мускулы, затем дверь телепортационной кабины со щелчком открылась, и Луи Ву шагнул в комнату.

Инопланетянин с достоинством отступил подальше.

Луи опустил в кресло — скорее для комфорта кукольника, сидя Ву выглядел более безобидным. Кресло было стандартной модели, с самонастраивающимся приспособлением для массажа, предназначенное исключительно для людей. Луи ощутил едва заметный, пожалуй, даже приятный смешанный запах чего-то типа пряностей и химикалий.

Инопланетянин присел на согнутую заднюю ногу и спросил:

— Теряешься в догадках, зачем я доставил тебя сюда? Потребуются некоторые объяснения. Что ты знаешь о моей расе?

— Со времен колледжа прошло немало лет. У вас ведь когда-то была империя? И то, что мы называем Известным космосом, являлось ее частью. Вы торговали с триноками, а мы встретились с ними только двадцать лет назад.

— Да, мы торговали с триноками. По моим сведениям, в основном посредством роботов.

— Ваша деловая империя существовала тысячелетия — не менее — и простиралась по крайней мере на несколько световых лет. А потом вы вдруг все бросили и куда-то пропали. Почему?

— Разве можно о таком забыть? Мы бежали от взрыва галактического ядра!

— Вот оно что. — Луи смутно помнил, что инопланетяне действительно обнаружили цепную реакцию новых звезд в сердцевине Галактики. — Но почему сейчас? Звезды ядра превратились в новые десять тысяч лет назад. Их взрыв не доберется сюда еще двадцать тысяч лет.

— Людям нельзя давать свободу, — сказал кукольник. — Вы лишь навредите самим себе. Неужели вы не понимаете? Излучение, которое несет взрывная волна, сделает необитаемой всю эту часть Галактики!

— Двадцать тысяч лет — это неописуемо долго.

— Гибель двадцать тысяч лет спустя — все равно гибель. Моя раса бежала в сторону Магеллановых Облаков. Но некоторые из нас остались, на случай если миграции кукольников будет грозить опасность. Так оно и случилось.

— Какая опасность?

— Я пока не вправе отвечать на данный вопрос. Но взгляни на это. — Кукольник потянулся к чему-то на столе.

Луи, пытавшийся сообразить, где у пришельца руки, увидел, что ему их заменяют рты, причем весьма неплохо. Вдоль мягких длинных губ, сухих, словно человеческие пальцы, шел ряд мелких утолщений. За ровными зубами подрагивал раздвоенный язык.

Кукольник осторожно подал гостю голографический снимок.

Поначалу Луи ничего не мог понять, хотя старательно всматривался в голограмму, дожидаясь, пока она обретет резкость. Маленький ярко-белый диск напоминал солнце класса G0, K9 или K8, кромку которого срезала черная линия. Но этот сверкающий объект никак не мог быть солнцем. Отчасти позади него на фоне космической черноты виднелась небесно-голубая полоса — сплошная, идеально прямая и с заостренными краями. Она была искусственной, шире освещенного диска.

— Похоже на звезду с обручем вокруг, — сказал Луи. — Что это?

— Можешь взять себе и изучить внимательнее, если хочешь. Итак, вот причина, по которой ты оказался здесь. Я предлагаю собрать исследовательскую команду из четырех членов, включая меня и тебя.

— И что мы должны исследовать?

— Я пока не вправе говорить об этом.

— Да перестань. Я еще не окончательно свихнулся, чтобы бросаться в омут с головой.

— Поздравляю с двухсотлетним юбилеем, — неожиданно сказал кукольник.

— Спасибо, — в замешательстве ответил Луи.

— Почему ты ушел с собственного дня рождения?

— Это тебя не касается.

— Касается. Доставь мне удовольствие. Луи Ву, почему ты ушел с собственного дня рождения?

— Просто решил, что двадцати четырех часов для двухсотлетнего юбилея слишком мало, и продлил его, отправившись следом за полуночью. Ты инопланетянин и не поймешь...

— Значит, ты был рад тому, как хорошо идут дела?

— Нет, не совсем. Я...

Луи вспомнил, что вовсе не был рад, даже наоборот. Хотя вечеринка и впрямь получилась что надо.

Празднество началось сразу же после полуночи — почему бы и нет? Его друзья прибыли из всех часовых поясов, и не было никаких причин тратить впустую ни минуты этого дня. Во всем доме хватало спальных мест, где можно было подремать, а для тех, кто не хотел ничего пропустить, имелись возбуждающие средства — как с интересными побочными эффектами, так и без них.

Кое-кого из приглашенных Луи не видел лет сто, а с другими встречался ежедневно. Кто-то в далеком прошлом был его смертельным врагом, в том числе и женщины. Некоторых из них он совершенно забыл и теперь удивлялся, насколько изменились его вкусы.

Естественно, на представление гостей друг другу ушло несколько часов его дня рождения. Он заранее заучил целые списки имен — многие из старых знакомых давно стали чужими.

А за несколько минут до полуночи Луи Ву вошел в телепортационную кабину, набрал код и исчез.

— Мне страшно наскучило, — объяснил он кукольнику. — «Луи, расскажи нам о своем последнем путешествии». «Луи, как ты столько выдержишь в одиночестве!» «Как умно было с твоей стороны, Луи, пригласить посла тринокв!» «Давно не виделись, Луи». «Эй, Луи, почему для покраски небоскреба требуется трое джинксиан?» — «Трое кого?» — «Джинксиан». — «Один держит распылитель с краской, а двое трясут небоскреб вверх-вниз». Эту шутку я слышал еще в детском саду. Мертвый груз воспоминаний, бородастые анекдоты, и все это в одном огромном доме... Я просто не смог выдержать.

— Неугомонный ты человек, Луи Ву. Это ведь ты завел привычку периодически отпраиваться в «творческий отпуск» — одинокое путешествие?

— Уже не помню, когда это началось. Но вот прижилось ведь. Так поступают теперь большинство моих друзей.

— Но не столь часто, как ты. Каждые сорок лет или около того ты устаешь от любых отношений и покидаешь мир людей, устремляясь к границам Известного космоса. Ты остаешься за его пределами в одноместном корабле, пока вновь не почувствуешь потребность в социуме. Из последнего путешествия — четвертого — ты вернулся двадцать лет назад. Неугомонный Луи Ву... На каждой из планет Человеческого космоса ты прожил достаточно долго, чтобы тебя стали считать местным. Сегодня ты ушел с собственного дня рождения. Вновь одолело беспокойство?

— Тебе не кажется, что это исключительно моя проблема?

— Да. Моя проблема — лишь набрать команду, и ты пришелся бы весьма кстати. Ты готов рисковать, но сначала просчитываешь все риски. Ты не боишься быть наедине с собой. Ты достаточно осторожен и умен, чтобы оставаться в живых в течение двухсот лет. Поскольку ты не пренебрегал медициной, у тебя здоровье двадцатилетнего. И последнее, самое важное, — похоже, тебе на самом деле нравится общество инопланетян.

— Конечно.

Луи знал нескольких ксенофобов и считал их глупцами. Жизнь может стать чудовищно скучной, когда не с кем поговорить, кроме людей.

— Но ты не хочешь бросаться в омут с головой, как ты выражаешься. Скажи, Луи Ву, разве не достаточно того, что я, кукольник, готов быть с тобой? Чего такого ты можешь опасаться, чего не испугался бы я? Разумная осторожность моей расы вошла в поговорку.

— Значит, так тому и быть, — кивнул Луи.

Собственно, он уже клюнул на приманку. Его ксенофилия, деятельный нрав и любопытство сошлись воедино — куда бы ни собирался отправиться кукольник, за ним был готов последовать и Луи Ву. Но ему хотелось услышать больше. К тому же его позиция была весьма благоприятной: инопланетянин наверняка не выбрал бы подобного жилья сам для себя. Выглядевший совсем обычно, с точки зрения землянина, гостиничный номер явно был обставлен специально для переговоров по найму команды.

— Раз не говоришь, что ты намерен исследовать, — сказал Луи, — может, уточнишь хотя бы, где оно находится?

— В двухстах световых годах отсюда, в сторону Малого Магелланова Облака.

— Но чтобы добраться туда на скорости гиперпривода, потребуется почти два года.

— Нет. У нас есть корабль, способный лететь существенно быстрее, чем позволяет обычный гиперпривод. Он преодолевает световой год за пять четвертей минуты...

Луи открыл рот, но не сумел произнести ни слова. Минута с четвертью?

— Странно, Луи Ву, что тебя это удивляет. Как иначе мы могли бы послать разведчика к ядру Галактики, который сообщил о цепной реакции новых звезд? Тебе следовало догадаться о существовании подобного корабля. Если миссия окажется успешной, я намерен передать его моей команде вместе с чертежами. Можно будет построить другие такие же. Так что этот корабль... он твое вознаграждение, гонорар, называй как хочешь. Сам увидишь его летные характеристики, когда мы присоединимся к миграции кукольников. Тогда же и узнаешь, что именно предстоит исследовать.

Присоединиться к миграции кукольников...

— Можешь на меня рассчитывать, — заявил Луи.

Шанс увидеть в движении целую разумную расу! Огромные корабли с тысячами или миллионами кукольников на каждом, работающие экосистемы...

— Хорошо, — сказал инопланетянин и встал. — В нашей команде будет четверо. Сейчас мы отправимся выбирать третьего члена. — И он рысью поспешил в телепортационную кабину.

Убрав загадочную голограмму в карман, Луи последовал за ним и попытался прочитать код на табло, чтобы определить их местонахождение. Но кукольник быстро набрал новый код, и они исчезли.

Выйдя следом за кукольником из кабины, Луи Ву оказался в полутемном роскошном интерьере. По золотисто-черному декору и просторной конфигурации подковообразных кабинок он узнал ресторан «Крушенко» в Нью-Йорке.

Появление кукольника вызвало в зале недоверчивый шепот. Но человек-метрдетель, невозмутимый, словно робот, провел их к сто-

лику. Один стул был убран, и его заменяла большая квадратная подушка, которую инопланетянин, садясь, ловко поместил между бедрами и задним копытом.

— Тебя ждали, — сделал вывод Луи.

— Да. Я позвонил заранее. В «Крушенко» привыкли обслуживать инопланетных гостей.

Теперь Луи заметил и других посетителей-инопланетян — четверых кзинов за соседним столиком и кдатлино в другом конце зала. Учитывая расположенное поблизости здание Объединенных Наций, их присутствие было логичным.

Луи заказал текилу с лимонным соком.

— Хорошая мысль, — заметил он. — Я успел проголодаться.

— Мы пришли сюда не есть. Мы пришли, чтобы завербовать третьего члена команды.

— Вот как? В ресторане?

Повысив голос, кукольник произнес вместо ответа:

— Ты не знаком с моим кзином, Кхула-Рритом? Живет у меня дома. Забавный зверек.

Луи едва не поперхнулся текилой. За столиком позади кукольника возвышались четыре меховые оранжевые горы, каждая из которых была кзином. Услышав его слова, все они повернулись, оскалив острые зубы. Внешне это напоминало улыбку, но у кзинов подобная гримаса не имеет с улыбкой ничего общего.

Имя Ррит принадлежало семейству Патриарха кзинов. Залпом допив бокал, Луи решил, что это уже совершенно не важно. Оскорбление в любом случае являлось смертельным, а сожрать тебя могут все равно только один раз.

Ближайший кзин поднялся.

Покрытый ярко-оранжевой шерстью, с черными пятнами над глазами, он походил на растолстевшего кота восьми футов ростом — но жир ему заменяли мускулы, гладкие, мощные, прикрепленные к внушительному скелету. На напоминавших черные кожаные перчатки лапах выскользнули из «ножен» острые блестящие когти.

— А теперь скажи, — проговорил разумный хищник весом в четверть тонны, нависая над кукольником, — с чего ты взял, что можешь оскорбить Патриарха кзинов и остаться в живых?

— Именно я на одной из планет Беты Лиры, — тотчас же без дрожи в голосе ответил кукольник, — пнул в живот задним копытом кзина по имени Чуфт-Капитан, в трех местах сломав ему скелет. Мне так не хватает смельчака.

— Продолжай, — изрек кзин с черными отметинами.

Несмотря на вызванные строением пасти ограничения, он отлично говорил на интерлингве. В тоне его не чувствовалось ярости, которую он наверняка испытывал. С точки зрения Луи Ву, происходящее могло напоминать некий ритуал.

Но перед кзинами лежало кровавое сырое мясо, подогретое перед подачей к столу до температуры тела. И все они улыбались.

— Мы с этим человеком, — сказал кукольник, — собираемся исследовать края, которые даже не снились никому из вас. Нам в команду нужен кзин. Осмелится ли кзин пойти за кукольником?

— Говорят, что кукольники — травоядные и они не рвутся в бой, даже напротив.

— Судить тебе. Если останешься в живых — получишь в качестве вознаграждения чертежи космического корабля совершенно нового типа, а также модель самого корабля. Можешь считать эту плату надбавкой за смертельный риск.

Луи счел, что кукольник прилагает все старания, чтобы как можно сильнее оскорбить собеседника. Ни для кого в мире не секрет, что кзины не замечают опасности!

Но в ответ прозвучало единственное слово:

— Согласен.

Трое кзинов за столиком сразу же яростно зарычали на товарища.

Он огрызнулся на них.

Хватило бы и одного кзина, чтобы происходящее напомнило кошачью драку. Горячий же спор четверых производил впечатлительное масштабной кошачьей войны с применением атомного оружия. В ресторане автоматически включились глушители; шипение и рык стали тише, но не прекратились.

Луи заказал новую порцию выпивки. Судя по тому, что он знал из истории кзинов, эти здесь и сейчас основательно себя сдерживали. Кукольник все еще был жив.

Спор наконец угас, и четверо кзинов повернулись к ним.

— Как тебя зовут? — спросил тот, что с черными отметинами над глазами.

— Я принял человеческое имя Несс, — ответил кукольник. — Мое настоящее имя... — Из двух его поразительных глотков полилась оркестровая музыка.

— Что ж, Несс, прекрасно. Тебе следует знать, что мы представляем посольство кзинов на Земле. Это Харх, это Фтансс, а тот, с желтыми полосами, — Хрот. Я, будучи учеником и кзином низ-

кого происхождения, не получил имени. Меня называют по моей профессии: Говорящий-с-Животными.

Луи с трудом скрыл негодование.

— Проблема в том, что мы нужны здесь, — продолжал кзин. — Идут сложные переговоры... впрочем, это тебя не касается. Мы пришли к решению, что заменить можно одного меня. Если ваш новый корабль стоит того, чтобы им обладать, — я к вам присоединюсь. Иначе мне придется доказывать свою отвагу другим способом.

— Ответ удовлетворительный, — сказал кукольник и встал.

— Как звучит твой титул на языке кзинов? — спросил Луи, продолжая сидеть.

— На Языке героев... — Кзин что-то прорычал с повышением тона.

— Тогда почему ты не назвался так перед нами? Преднамеренно желая оскорбить?

— Да, — ответил Говорящий-с-Животными. — Я разозлился.

Привыкший к человеческому чувству такта, Луи ожидал, что кзин солжет. Тогда он мог бы сделать вид, что поверил, и кзин в будущем вел бы себя вежливее... но отступить было уже поздно.

— И каков обычай? — мгновение поколебавшись, спросил Луи.

— Мы должны сразиться без оружия, как только ты бросишь вызов. Или один из нас должен извиниться.

Луи встал. Он понимал, что совершает самоубийство, но — невмирс! — прекрасно знал, что иначе поступить не может.

— Вызываю тебя на поединок, — сказал он. — Клыки против зубов, когти против ногтей — ибо нам не ужиться мирно в одной вселенной.

— Приношу извинения за моего товарища, Говорящего-с-Животными, — не поднимая головы, произнес кзин по имени Хрот.

— Гм? — удивился Луи.

— Такова моя задача, — объяснил кзин с желтыми полосами. — Выбор между извинениями и дракой заложен в самой нашей природе. Мы знаем, чем может закончиться драка. Сегодня нас в восемь с лишним раз меньше, чем тогда, когда кзины впервые встретились с людьми. Наши колонии стали вашими колониями, расы, бывшие нашими рабами, теперь свободны и обучены человеческим технологиям и этике. В ситуации, вынуждающей нас извиняться или драться, моя задача — извиниться.

Луи, поняв, что все-таки останется в живых, сел и сказал:

— Ни за что не взялся бы за твою работу.

— Нет, конечно, раз уж вызвался драться с кзином голыми руками. Но Патриарх считает меня бесполезным для чего-либо иного. Я не слишком умен, слаб здоровьем, и у меня ужасная координация. Как еще я мог бы сохранить свое имя?

Луи отхлебнул из бокала, страстно желая, чтобы кто-нибудь сменил тему. От вида смиренного кзина ему становилось не по себе.

— Давайте поедим, — сказал Говорящий-с-Животными. — Если, конечно, Несс, твоя миссия не столь срочная.

— Вовсе нет. Наша команда еще полностью не укомплектована. Мои коллеги свяжутся со мной, когда найдут подходящего четвертого члена. А пока что, разумеется, давайте поедим.

— Луи Ву, — заметил Говорящий-с-Животными, прежде чем снова повернуться к столу, — твой вызов показался мне чересчур многословным. Когда вызываешь на бой кзина, достаточно и простого яростного рева. Вопишь и прыгаешь.

— Вопишь и прыгаешь, — повторил Луи. — Ясно, как дважды два.

Глава 2

...И ЕГО РАЗНОШЕРСТНАЯ КОМАНДА

Луи Ву знал, что некоторые зажмуриваются, пользуясь телепортационной кабиной. Мгновенная смена обстановки вызывала у них головокружение. Для него же это было сущей ерундой, хотя, с другой стороны, кое-кто из его друзей отличался куда большими странностями.

Не закрывая глаз, он набрал код, и наблюдавшие за ним инопланетяне исчезли.

— Эй! — раздался возглас. — Он вернулся!

Луи с трудом открыл дверь, расталкивая собравшуюся толпу:

— Чтoб вам всем к Финейглу провалиться! Неужели никто так и не ушел домой?

Он широко развел руки, пытаясь обхватить всех сразу, а затем устремился вперед, словно скребок снегоуборочной машины, вынуждая их расступиться.

— А ну освободите двери, грубияны! Я жду еще гостей.

— Отлично! — прокричали ему в ухо.

Кто-то вложил в его ладонь наполненный бокал. Луи обнял семерых или восьмерых и радостно улыбнулся.

Луи Ву. Издали он выглядел азиатом с бледно-желтой кожей и седыми волосами на затылке. Небрежно накинутый роскошный синий халат нисколько не стеснял движений, хотя внешне могло показаться иначе.

При ближайшем рассмотрении выяснялось, что это обман. Кожа его была вовсе не бледной, но гладкой и ярко-желтой, словно у Фу Манчу из комиксов. Толстая коса, побелевшая отнюдь не от времени, отливала едва заметной голубизной карликовой звезды. Как и все плоскоземельцы, Луи Ву пользовался косметическими красителями.

Плоскоземелец опознавался в нем с первого взгляда. Черты его лица нельзя было отнести ни к белой, ни к монголоидной, ни к негроидной расе, хотя в них были заметны следы всех трех, смешавшихся за несколько столетий. При ускорении силы тяжести в один «же» он, сам того не замечая, держался вполне естественно.

Крепче сжав бокал, Луи снова улыбнулся гостям.

И так уж вышло, что эта улыбка отразилась в паре блестящих глаз буквально в дюйме от него.

Каким-то образом нос к носу и грудь к груди с ним оказалась девушка — Тила Браун. Ее голубую кожу украшала сетка из серебряных нитей, прическа напоминала языки пламени, а глаза походили на выпуклые зеркала. Ей было двадцать лет. Луи уже общался с ней раньше. Она сыпала банальностями и восторженными восклицаниями, зато была очень красива.

— Хотела спросить, — переведа дух, сказала Тила. — Как тебе удалось пригласить тринока?

— Только не говори, что он все еще здесь.

— Нет. У него заканчивался воздух, и ему пришлось вернуться домой.

— Маленькая невинная ложь, — подмигнул ей Луи. — В дыхательном аппарате триноков воздуха хватает на несколько недель. Что ж, если действительно хочешь знать: данный конкретный тринок когда-то пару недель был моим гостем и пленником. Его корабль и команда погибли на границе Известного космоса, и мне пришлось доставить его на Маргрейв, чтобы там организовать ему бокс с подходящими условиями.

Глаза девушки вспыхнули от восхищения. Луи ощутил странное удовольствие, отметив, что они на одном уровне с его собствен-

ными. Со стороны Тила Браун из-за своей хрупкой красоты казалась ниже, чем на самом деле. Она перевела взгляд за плечо Луи и вдруг оторопело вытаращилась. Ву обернулся, улыбаясь во весь рот.

Из телепортационной кабины рысью выбежал кукольник Несс.

Когда они покидали «Крушенко», Луи пытался уговорить Несса рассказать хоть что-нибудь о предполагаемой цели путешествия, но кукольник опасался шпионских лучей.

— Тогда приходи ко мне, — предложил Луи.

— Но там твои гости?

— В моем кабинете их нет, и он полностью защищен от любых жучков. К тому же представь, какое впечатление ты произведешь! Если, конечно, к тому времени все не разойдутся по домам.

Впечатление оказалось таким, какого Луи не мог и желать. Внезапно повисшую тишину нарушало лишь постукивание копыт кукольника. Следом за ним возник Говорящий-с-Животными. Окинув взглядом окружавшее телепортационную кабину море человеческих лиц, кзин медленно оскалил клыки.

Кто-то вылил половину своего бокала прямо в горшок с пальмой — весьма широкий жест. В ветвях сердито защелтало похуже на орхидею существо с Гуммиджи.

Люди попятились от двери, обмениваясь репликами:

— С тобой все нормально, я тоже их вижу.

— Отрезвляющие таблетки? Сейчас поищу.

— Ну и крутую же вечеринку он закатил!

— Старина Луи...

— Как называется эта особь?

Никто не знал, как вести себя с Нессом. Большинство просто игнорировали кукольника, боясь ляпнуть что-то невпопад и оказаться в дураках. Еще любопытнее была их реакция на Говорящего-с-Животными. Кзин, когда-то самый опасный враг человечества, вызвал благоговейное почтение, словно был настоящим героем.

— Иди за мной, — сказал Луи кукольнику, надеясь, что кзин последует за ними обоими. — Прошу прощения, — проревел он, проталкиваясь сквозь толпу и загадочно улыбаясь в ответ на взволнованные и/или озадаченные вопросы.

Оказавшись в надежном укрытии кабинета, Луи запер дверь и включил систему защиты от жучков.

— Ладно. Кто-нибудь хочет выпить?

Нивен Л.

Н 60 Мир-Кольцо ; Строители Мира-Кольца : романы / Ларри Нивен ; пер. с англ. К. Плешкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 640 с. — (Мир фантастики).

ISBN 978-5-389-20336-5

В Известном космосе обнаружен невероятный объект искусственного происхождения, и изучать его отправляется столь же невероятная экспедиция. В ее составе — Луи Ву, искатель приключений, проживший слишком много лет слишком насыщенной жизнью; Несс, представитель расы кукольников Пирсона, вечно трясущих от страха и способных к самозащите разве что в состоянии безумия; Тила Браун, девица без связей, опыта и способностей — но с везением, какого еще никто не получал от природы; и Говорящий-с-Животными, кзин, огромный, хищный, с оранжевой шкурой сын самого свирепого племени во Вселенной.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ЛАРРИ НИВЕН
МИР-КОЛЬЦО
•
СТРОИТЕЛИ МИРА-КОЛЬЦА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Елена Терскова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 08.10.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-MFF-29187-01-R